

Цзянь Дунлинь выразил несогласие:

— Но почему они так ругают меня? Ведь это не я сделал.

Но они не ошибались, это было слишком правдиво, подумал Лу Жунь.

— Я поговорю с ними, если удастся замять ситуацию, то хорошо, если нет, то просто потерпи. Съёмки продлятся несколько месяцев, будь спокоен, а когда закончишь, опубликуй несколько новостей, чтобы очистить свою репутацию. Люди быстро забудут, не бойся.

Если Цзян Цзэ решил устроить скандал, то им не удастся его замять. Это невозможно. Се Синчжоу страдал от него слишком долго, и Цзян Цзэ заставит Цзянь Дунлиня заплатить вдвойне.

И теперь это уже не только его дело. Все объединились, чтобы утопить этот цветок в потоках ненависти.

Направление в сети было однозначным, Цзянь Дунлиня жестко критиковали, и даже Бай Чэн получил свою долю жалости, став жертвой кражи роли. В такой ситуации человек с тонкой кожей, вероятно, сам бы отказался от роли, но Цзянь Дунлинь не сдался. Даже если его будут ругать, он будет раздражать Се Синчжоу на съёмочной площадке.

Он готов был умереть, лишь бы устроить скандал, аплодисменты ему!

— Боже, кто-то большой помогает нам, Синчжоу.

Лан Хун был в восторге.

Се Синчжоу все понял: кроме Цзян Цзэ, это не мог сделать никто другой.

— Какой там большой помощник? Это твой ненавистный поросенок сделал это. Будь с ним вежливее, он нам очень помог.

Лан Хун: «Эх, как можно так говорить? Тесть, смотрящий на зятя, никогда не будет доволен. Если бы он хоть раз увидел что-то хорошее, он бы сразу съел клавиатуру!»

Но нет, никакие мелкие услуги не позволят этому поросенку увести их цветок. Лан Хун — мясник, и он не собирается сдаваться.

— Я отведу тебя подписать контракт, а потом вернемся и соберем вещи. Тебе предстоит впервые сниматься так долго, это может быть непривычно, но ничего, съёмки проходят в местной киностудии, так что добираться будет удобно.

Лан Хун предпочел забыть о Цзян Цзэ.

Се Синчжоу неодобрительно посмотрел на него и с горечью сказал:

— Брат Лан! Цзян Цзэ потратил свое драгоценное время на учебу, чтобы помочь нам. Мы должны его поблагодарить, иначе мы станем неблагодарными подлецами.

— И как ты хочешь его поблагодарить?

Лан Хун взял телефон, защищая последние остатки своего достоинства.

— Жениться на нем — это не вариант!

Се Синчжоу укоризненно посмотрел на него.

— О чем ты вообще говоришь? Твои мысли такие...

— Синчжоу...

Лан Хун хотел сказать, что звонит Цзян Цзэ с благодарностью.

Но Се Синчжоу, полный возмущения, продолжил:

— Твои мысли слишком радикальны. Разве благодарность обязательно должна быть через женитьбу? Нет! Я старше его на три года и отношусь к нему как к ребенку, о котором нужно заботиться. Я хочу, чтобы он вырос достойным человеком, как я могу втянуть его в любовные отношения? Перестань думать об этом, я никогда не полюблю его! Это было бы оскорблением!

Но он действительно хотел бы быть оскорбленным.

Цзян Цзэ быстро ответил на звонок и услышал все от начала до конца. Услышав, как Се Синчжоу категорически отвергает его, он совсем упал духом.

Чжао И, его сосед по парте, услышал часть разговора и в ужасе обнял Чэнь Шэнли, сидящего сзади.

— Мы умрем?

— Да, наверное.

Чэнь Шэнли дрожал.

— Мы стали свидетелями крупного провала, я даже не надеюсь выжить.

— Тогда давай сыграем еще одну партию в Honor of Kings.

— Перед смертью хоть раз насладимся.

— Ладно, мои мысли радикальные, так как ты хочешь его поблагодарить?

Лан Хун почему-то почувствовал удовлетворение.

Се Синчжоу задумался, Цзян Цзэ напрягся, и через мгновение он услышал:

— Тогда постарайся достать ему пропуск на съемочную площадку, чтобы он мог приходить ко мне после школы. Хотя я буду занят работой, его учеба не должна страдать. Пусть пораньше сдаст экзамены и поступит в хороший университет. Это моя благодарность. Съёмки проходят недалеко, если у тебя будет время, заведи его, если нет, пусть приедет на такси. Удобно.

Эй, Цзян Цзэ вдруг ожил. Хотя он не получил признания в любви, но возможность быть рядом с Синчжоу — это уже хорошо. И, возможно, он сможет даже ночевать с ним в одной комнате? Если это будет номер с большой кроватью, то отлично, если нет, то двухместный номер тоже сойдет.

— Нет, Синчжоу! Как ты можешь так поступать!

Лан Хун был в отчаянии.

— Ты заставляешь ребенка бегать между школой и съемками, тратить время на дорогу, он будет меньше спать!

— Ты прав, тогда пусть живет со мной на съемочной площадке. Там есть все необходимое, отели хорошие.

Спасибо, брат Лан! Ты решил мою проблему, Цзян Цзэ уже готов был расставить руки в стороны.

Лан Хун чуть не выплюнул кровь, дрожа, он продолжал бороться:

— А завтрак? Ты хочешь, чтобы ребенок голодал?

— Как можно.

Благодаря опыту прошлой жизни, Се Синчжоу знал:

— Режиссер Ван, чтобы поддерживать нашу форму, оборудовал небольшую кухню. Я попрошу у него кастрюлю, встану на час раньше, и Цзян Цзэ точно позавтракает.

Прощайте, друзья, теперь я, Лан Хун, сыграю роль человека, готового на все ради друга.

Интервью с Лан Хуном: каково это — открыть свинарник и выпустить своего поросенка?

Наверное, это очень, очень, очень хочется стать мясником. Сначала зарезать себя, а потом, еле живой, сломать ноги Цзян Цзэ, бросить его в кипяток и слушать, как он визжит, как поросенок. Это было бы приятно.

Но такое возможно только в мечтах. Теперь Лан Хун не только не мог сделать этого, но и должен был, стиснув зубы, терпеть унижение и отправить этого пса на съемочную площадку.

Сегодня была суббота, прошел всего один день после начала съемок. Вчера, ради удачи, снимали только простые сцены, и все шло хорошо, никто не выводил режиссера из себя. Это было приятно, но сегодня все изменилось. Хотя это был только второй день, чтобы не тратить время на переезды, многие сцены снимали вместе.

Простая, одиночная сцена прошла, но когда начались сцены с диалогами, все пошло наперекосяк.

— Я только что объяснил тебе, как двигаться! Где твой маршрут? Ты что, забыл? Мы не хотим смотреть на тебя, ты просто статист, зачем ты нам? Мы хотим видеть Юйшаня! Но ты его загораживаешь! Спасибо.

Режиссер Ван натянуто улыбнулся, стараясь быть вежливым.

— Все, остановитесь, отдохайте минуту, потом продолжаем! Спасибо.

Статист, которого только что отругали, вытер пот и, с грустным лицом, отошел к своему ассистенту.

Из-за того, что Се Синчжоу постоянно переснимал сцену, и его ругали за отсутствие ума, любой статист бы разозлился. Цзянь Дунлинь почувствовал запах скандала и загорелся, он

даже придумал заголовок для новости: [Бай Чэн перехватывает сцену, Се Синчжоу хмурится.]

— Скажи, зачем я вообще сюда пришел? Меня лишили роли, может, просто притвориться жертвой и уйти? Я просто популярная звезда, мне не нужно учиться двигаться!

Бай Чэн действительно заплакал.

Он говорил тихо, и Цзянь Дунлинь не мог разобрать его слов, но видя его подавленное выражение, он был очень доволен.

Ассистент обмахивал его веером и вызвал команду визажистов, чтобы подправить макияж.

— Возможно, это потому, что мистер Чэнь любит тебя. У этого статиста немало сцен, и все они связаны с Юйшанем. Где он, там и ты. В конце ты даже пожертвуешь собой ради него, идеально, ты получишь свою долю популярности.

Бай Чэн нахмурился, чувствуя, что что-то не так.

— Нет, точно нет!

По спине Бай Чэя пробежал холодок.

— Быстро вернись и проверь мой аккаунт в LoL, я подозреваю, что этот мерзавец уничтожил мои руны! Он всегда говорил, что я люблю игру больше, чем его, а теперь отправил меня на съемки, чтобы устроить такой трюк!

Ах, посмотрите, как он изменился в лице, наверное, он злится! Цзянь Дунлинь внутренне улыбнулся.

— Не нужно проверять, я уже посмотрел вчера.

Ассистент был бесстрастен.

— Не тот аккаунт, который ты спрятал, а все твои аккаунты уничтожены. Сюрприз, правда? Ты хочешь, чтобы я подготовил новость о расставании? Без проблем, я могу написать десять таких за день, это привычное дело!

Бай Чэн: «Он уже все сказал, что мне остается? Это слишком, даже возможности высказаться не дали!»

— Нет...

<http://bllate.org/book/16426/1488792>